

Елена Малиновская

ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЛИЦЕНЗИЯ
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЗАГОВОР

ПОСОБИЕ ДЛЯ ЛЕНИВОГО СТУДЕНТА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Малиновская

Пособие для ленивого студента

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2018
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М19

Серия основана в 2011 году
Выпуск 339

Художник
Е. Никольская

Малиновская Е. М.

М19 Пособие для ленивого студента: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2600-3

Что делать, если твой напарник по учебе — полный разгильдяй, а ты — лучшая студентка на курсе? Естественно, попытаться личным примером доказать, что знание — сила! Правда, вот беда, мы постоянно попадаем в какие-то неприятности. Эх, и свалилось же такое «счастье» мне на голову!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Малиновская Е. М., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2600-3

Часть первая НЕВЕДОМА ЗВЕРУШКА

ГЛАВА 1

На столе сидела маленькая взъерошенная зверушка, больше всего напоминающая мокрого и очень несчастного щенка, и тщательно вылизывалась.

Я в тысячный, наверное, раз за сегодняшний вечер почесала затылок, пытаюсь тем самым пробудить в голове хоть какую-нибудь мудрую мысль.

Увы, все зря.

Моя голова оставалась глупой и на удивление пустой. А еще я очень хотела спать, поэтому то и дело широко зевала, каждый раз рискуя вывихнуть себе челюсть.

— На василиска он не тянет, — глубокомысленно заметил мой напарник по практическому занятию.

Точнее сказать — моя самая большая беда и самая сильная головная боль. Дарек Дейгон. Единственный сын богатых торговцев, сколотивших себе состояние на продаже пряностей и специй из восточной Гальтеи. Первый красавчик на курсе, меняющий девушек, словно модник — перчатки. И полнейший разгильдяй.

Так уж получилось, что его родители решили, будто без высшего образования их любимому сынку ну никак не обойтись. Видимо, пытались таким образом скомпенсировать то, что в свое время были лишены подобной возможности. Отец Дарека, Айрен Дейгон, по слухам, обучался грамоте и счету сам. И выучился настолько хорошо, что сейчас нет в нашей стране более преуспевающего торговца. Впрочем, мать Дарека, Гелия Дейгон, такими талантами не блещет. Говорят, что максимум, на который она способна, — это поставить крестик в нужном месте, который означает ее подпись. Для нее

истинное предназначение женщины — поддерживать мужа во всех начинаниях и вести хозяйство. С обеими своими задачами Гелия справляется настолько хорошо, что после обретения богатства Айрен даже не подумал оставить расплывшую и потерявшую здоровье после тяжелых родов жену. Более того — даже ни в чем порочившем его честь замечен не был.

Впрочем, это все лирика. Суровая проза жизни заключается в том, что колдовскими талантами Дарек не блещет. А его родители ничтоже сумняшеся поторопились пропихнуть любимого и балованного сынка в лучшее магическое заведение столицы. Да что там — столицы! Всего Лейтона, пожалуй. Естественно, при этом отец Дарека сделал крупный благотворительный взнос на развитие Гроштерской академии колдовских искусств. И безропотно раскошелывается каждый раз, когда в этом возникает нужда.

Понятное дело, терять такого великодушного и щедрого благодетеля ректору нашего славного заведения — виеру¹ Норбергу Клиngu — было бы совсем не с руки. Полагаю, именно по его негласной, но очень убедительной просьбе преподаватели всегда шли на уступки Дареку. Ему единственному позволяли многочисленные пересдачи. Ему ставили пусть не отличные, но удовлетворительные оценки за любой правильный ответ на простейший вопрос. Пожалуй, ни к какому другому студенту на курсе не относились настолько лояльно и снисходительно. Хотя Дарек выбрал отнюдь не простую специализацию, а именно — боевую магию. Причем не абы какую, а с уклоном на борьбу с нечистью.

Беда заключалась лишь в том, что с каждым годом учиться Дареку становилось все тяжелее и тяжелее. Преподаватели старательно закрывали глаза, а похоже, что и уши, когда он блеял нечто невразумительное на устных экзаменах. Однако практические занятия никто не отменял. А тут, как ни крути, оценивают конечный результат работы. Никто не поставит тебе зачет, если вместо демонстрации тушки убитой нечисти ты начнешь по привычке нести бред.

¹ В и е р — общепринятое уважительное обращение к потомственному дворянину. — *Примеч. авт.*

Поэтому декан факультета, виер Ольшон Сусс, решил прийти на помощь нерадивому студенту, прекрасно осознавая, что с его отчислением академия лишится неиссякаемого потока золотых. А именно приставил в постоянные помощницы к Дареку лучшую ученицу, то бишь меня. И именно на пятом, выпускном курсе, когда студенты должны были продемонстрировать своим суровым, но справедливым преподавателям все, чему научились за эти годы. Теория отошла на второй план. На первый вышла суровая практика. Потому как никто не выдаст диплом охотника за нечистью бестолочи, который при виде неупокоенного духа грохнет в обморок и тем самым опозорит гордое звание выпускника прославленной академии.

Когда я узнала, что написание всех курсовых, практических, а в перспективе и диплома буду вынуждена выполнять в паре с этим остолопом, то пришла в настоящее бешенство! За что, ну за что мне такое наказание?! Этот же растяпа и оболтус и двух слов связать не может.

Первым делом я потребовала встречи с куратором курса. Тот сразу же отправил меня за разъяснениями к декану. И уже Ольшон Сусс, пожилой степенный мужчина с печальными карими глазами, медленно и очень тщательно на протяжении битого часа втолковывал мне, почему его решение не обсуждается. Именно на нашем курсе он якобы вздумал провести своеобразный эксперимент. Прежде коллективное творчество на факультете, мягко говоря, не приветствовалось. Каждый студент должен был исключительно собственными силами доказать, что достоин гордого звания боевого мага и отважного охотника за нечистью. Однако времена текут, все меняется. Всем известно, что бороться с чудовищами сподручнее тогда, когда спину тебе прикрывает верный товарищ. Но бывшим еще вчера студентам очень сложно найти себе напарника, который не бросит в тяжелую минуту, не сбежит трусливо, едва только дело запахнет жареным, а встанет рядом с тобой плечом к плечу и примет бой несмотря ни на что.

Поэтому они с виером Норбергом осмелились внести определенные изменения в порядок выполнения практических заданий. Разделить студентов на пары уже сейчас, руко-

водствуясь собственными соображениями целесообразности. Если все получится, то к окончанию выпускного курса страна получит не горстку разобщенных магов, а целый отряд уже сработавшихся между собой охотников, не страшщихся никаких опасностей.

Говорил Ольшон долго и очень убедительно. Наверное, отрепетировал речь заранее. Правда, я так и не поняла, почему в остальных случаях напарники подбирались не абы как, а в первую очередь приблизительно равного магического уровня. А мне достался такой разгильдяй и оболтус, который к концу четвертого курса с трудом освоил лишь элементарнейшие формулы заклинаний. То бишь всю работу мне придется выполнять самой.

— Но... — все-таки попыталась я возразить декану.

— Бьянка Верд, — перебил меня декан, и я невольно втянула голову в плечи.

Потому как в голосе обычно тихого и вежливого мужчины неожиданно послышалась сталь.

— Помнится мне, что вы показали себя с наилучшей стороны за время учебы, — продолжил декан.

Я радостно улыбнулась было, решив, что сейчас он признает свою ошибку и даст мне в напарники более смышленного студента.

— Вы ведь ничего не платите за обучение, — вкрадчиво проговорил виер Ольшон, размеренно постукивая пальцами по столу перед собой. — Более того, получаете неплохую стипендию как студентка, имеющая неплохие перспективы. Верно?

Надежда еще не окончательно умерла в моей душе, поэтому я осторожно кивнула, не совсем понимая, куда он клонит.

— Скажите, что было бы, если бы государство не оказывало вам такой поддержки? — поинтересовался декан.

Я поморщилась. Зачем он задает вопросы, ответы на которые очевидны? В таком случае я бы не смогла обучаться в академии — вот и вся правда. Дело в том, что все детство с самых ранних лет я провела в гроштерском сиротском приюте. Понятия не имею, есть ли у меня родители или нет, а если есть — почему они отказались от меня. Я могу лишь строить догадки.

По словам воспитателей, однажды меня обнаружили на пороге сего славного заведения. По приблизительным прикидкам мне на вид было не больше месяца. Вместо пеленки я была закутана в какую-то старую грязную ветошь. В общем, не стоило быть провидицей, чтобы угадать печальную судьбу моей матери. Наверняка она из очень бедной семьи, родила вне брака и достаточно скоро поняла, что не в состоянии прокормить ребенка. Поэтому предпочла отдать меня на воспитание государству.

Нет, я не держала зла на ту женщину, которая произвела меня на свет. В конце концов, у нее хватило мужества не избавиться от ненужного плода еще тогда, когда я была в ее утробе. И она не бросила меня умирать в зимнем лесу, а отнесла в то место, где, по ее представлениям, мне было бы лучше всего.

И я действительно вспоминаю свою жизнь в приюте хоть и не с ностальгией, но в светлых тонах. Нас не били, не морили голодом, наказывали лишь за очень серьезные преступления. И то самая суровая кара обычно заключалась во внеочередной мойке отхожих мест. Более того, в приюте были занятия, на которых я узнала куда больше нынешних попрошаек и детишек из пусть полных, но нищих семей. Когда выяснилось, что у меня имеются определенные способности к магии, то старшая воспитательница — госпожа Вересея Олиен — взяла меня под личную опеку. И во многом благодаря ее участию меня допустили до экзаменов в академии. Полагаю, и стипендию мне выделили не без ее стараний.

В общем, на тяжкую долю сиротинушки я не жаловалась. Прекрасно понимала, что получила даже больше, чем зачастую получают дети из обычных семей. Дальнейшая моя судьба зависела лишь от меня. Я твердо намеревалась выучиться и зарабатывать охотой на нечисть. Естественно, ни о каких легендарных чудищах и речи быть не могло. Оно мне надо — рисковать жизнью ради сомнительной славы? К тому же я очень сомневалась, что в нашем густо населенном Лейтоне остались уголки заповедной природы, где можно было бы встретить драконов, троллей и прочих смертельно опасных созданий. Нет, я планировала заняться истреблением распавшейся домово́й и водной нечисти. Эти твари плодятся

быстро, досаждают сильно, но особой опасности не представляют.

Другими словами, свое будущее я видела исключительно в радужных красках. Остался один курс. Совсем немного — и я обрету наконец-таки самостоятельность, к которой так долго стремилась.

— Молчите, — по-своему истолковал затянувшуюся паузу Ольшон. — Должно быть, понимаете, что ничем хорошим это для вас не закончится. Осталось два семестра. Общая плата за них — две тысячи золотых. Если виер Норберг, милостью которого вы были зачислены в академию на бесплатной основе, узнает, что вы осмелились оспаривать наше с ним общее решение, то...

Декан не завершил фразу, которая прозвучала откровенной угрозой. Впрочем, оно и не требовалось. Я догадалась, что он хотел мне сказать. Мол, не рыпайся, девонька. Дали тебе в нагрузку Дарека Дейгона — безропотно взвали на свои плечи эту ношу и не вякай. Иначе вылетит из академии с последнего курса. И прощай тогда мечты об обеспеченном будущем.

— Я все поняла, виер Ольшон, — сухо проговорила я и встала, намереваясь выйти из кабинета.

Нет, я не собиралась рыдать от такой несправедливости. Меня душил гнев и досада. Хотелось запереться в своей комнате и как следует отдубасить подушку, представляя, будто передо мной лицо ненавистного Дарека.

— Бьянка, — уже на пороге остановил меня оклик декана.

Я обернулась и хмуро посмотрела на него. Ну что еще? Надеюсь, он не заставит меня пасть на колени и принести горячую благодарность ему и виеру Норбергу за оказанную честь?

— Я хочу сказать, что вы были выбраны напарницей к Дареку Дейгону именно из-за своих впечатляющих успехов в теоретической магии, — с извиняющейся улыбкой сказал декан. — Вы очень умная и талантливая девочка. Ваших способностей с лихвой хватит на двоих. Никакому другому студенту эта задача не окажется по плечу. Помните, что я верю в вас.

— Спасибо, — мрачно поблагодарила я.

— А еще вас выбрали в напарницы Дареку потому, что прежде ваше поведение отличалось разумностью и сдержанностью, — добавил он.

Я изумленно вскинула бровь, не совсем поняв смысл его фразы.

— Дарек Дейгон из очень богатой семьи, — поторопился объяснить Ольшон. — Кроме того, он красив. Его отец особенно просил проследить за тем, чтобы Дарек не вляпался в некрасивую историю. Ему уже выбрана достойная невеста. Внебрачные дети семейству Дейгонов не нужны. — Помолчал немного и совсем тихо обронил: — Я уверен, что вы примете это во внимание и не ударитесь во все тяжкие.

Я вспыхнула от возмущения.

То бишь виер Ольшон опасается, будто я потороплюсь воспользоваться удобным случаем и соблазню Дарека, раз уж нам предстоит столько времени проводить вместе? Мол, когда еще бедной сиротке выпадет такой шанс захмутать обеспеченного жениха. Всего делов-то: затащить его в постель и постараться забеременеть. Да это просто оскорбление! Мне не нужны дети в обозримом будущем! И уж тем более они не нужны мне от Дарека. Этот хлыщ вообще не в моем вкусе. Я никак не могла понять, почему он считается первым красавцем на курсе. На свои темные волосы Дарек обычно выливал столько геля, что казалось, будто его голову облизала гигантская корова. А противная улыбочка, настолько слащавая, что у меня сводило живот, как только я ее видела? А вкрадчивый голос с неизменными томными придыханиями в любом удобном и неудобном месте? А его просто-таки неумная любовь к парфюму? Нет, я люблю дорогие ароматы. Но все хорошо в меру! А не тогда, когда от мужчины или женщины разит на милю вокруг.

— На этот счет можете не беспокоиться, — процедила я, заметив, что декан ждет какой-либо реакции на свои слова. — Дарек Дейгон... В общем, я не считаю его идеалом мужской красоты. Он мне вообще не нравится!

— От ненависти до любви, знаете ли, расстояние куда меньше, чем кажется вначале, — с понимающей усмешкой обронил декан.

В ответ я презрительно фыркнула, попытавшись таким образом передать свое отношение к столь смехотворному предположению, будто паду жертвой очарования Дарека. Развернулась и вышла прочь. В последний момент я все-таки удержалась от искушения как следует хлопнуть дверью, пытаясь таким образом выместить раздражение, и неслышно закрыла ее.

И вот теперь я сидела в пустой аудитории и хмуро смотрела на стол, где вылизывала себя неведомая зверушка.

Был поздний вечер пятницы. Все студенты давным-давно разошлись по своим делам. По пустынным и темным коридорам опустевшего факультета гуляло гулкое эхо.

По личному разрешению куратора мы заняли один из кабинетов на первом этаже. Срок сдачи практической работы наступал утром в понедельник. На сей раз нам необходимо было продемонстрировать собственноручно выведенную нечисть, чтобы потом на этом, так сказать, опытном материале отработать способы ее уничтожения.

За месяц до того мы тянули жребий, распределяя по парам, кто с какой тварюгой явится на зачет. Дело в том, что нечисть — это в общем-то живые создания, которые отличаются от обычных зверей наличием определенных магических способностей и зачастую обладают зачатками разума. Собственно процесс выведения занимал немало времени, в котором огромную роль играла должная подготовка.

Не скрою, я весьма обрадовалась, когда узнала, что нам с Дареком предстоит иметь дело с василиском. Да, взрослые твари смертельно опасны. Даже опытные охотники редко отправляются на бой с ними в одиночку. Глянет такое чудище мельком на тебя — и падешь ты бездыханным и окаменелым. Но недавно вылупившиеся василиски не обладали такой убийственной мощью. Их взгляд не убивал на месте, а роговые пластины, защищающие гибкое змеиное тело, отвердевали лишь с течением времени, поэтому ничего не стоило уничтожить василиска при помощи огненного заклинания. Ну или пронзить какой-нибудь острой пикой, главное — в сердце с первого удара попасть.

И я сглотнула. Расслабилась, подумав, что получение зачета по способам уничтожения нечисти — вопрос уже решен-

ный. Поэтому доверила Дареку провести сбор материала для последующего выведения василиска. Заранее объяснила ему, что мне необходимо и где это можно достать. Откуда мне было знать, что он провалит настолько элементарное задание!

Итак, для выполнения работы нам требовалось яйцо, снесенное черным петухом-семилетком. Затем на протяжении шести недель его должна была высиживать жаба.

С приобретением яйца проблем не возникло. Благо этим добром все магические лавки забиты. Уж не знаю, правда, как их владельцы заставляют петухов нестись, но факт остается фактом.

Самая главная проблема заключалась в том, что процесс высиживания длился шесть недель, тогда как у нас в запасе имелся лишь месяц. Но эту проблему я решила просто: сварила эликсир, ускоряющий развитие плода. И два раза в день Дарек добросовестно обмазывал яйцо, прежде сняв с него флегматичную сонную жабу. Точнее, он клятвенно обещал это делать, потому что я была занята написанием теоретической части доклада про образ жизни и ареалы обитания василисков. Признаюсь честно, я не особо проверяла его. Просто не думала, что возможно что-нибудь напутать в настолько элементарном деле. Ну право слово, не могу же я следить за Дареком ежесекундно! Он ведь не несмышленыш какой-то, а студент выпускного курса, в конце концов!

И вот теперь я смотрела на мокрое несчастное создание, в котором ну никак не угадывались характерные признаки василиска. Где змеиное тело, покрытое зачатками роговых пластин, в будущем неуязвимых для магии и оружия? Где петушиная голова? Где круглые, навывкате, жабыи глаза, которые потом будут убивать одним взглядом? Вместо этого редкая куцая шерстка, четыре лапы, треугольные огромные уши. И очень печальный взор карих глаз с вертикальным зрачком.

— Что это? — в очередной раз спросила я у Дарека, который переминался с ноги на ногу около стола.

Судя по тому, как он смущенно покраснел, мне стало ясно: наверняка напортачил. Напортачил в самом начале, но предпочел не признаваться, надеясь, что проблема рассосется сама собой.

Звереныш тяжело вздохнул, свернулся на столе в клубочек, положив на передние лапы свою голову, и, похоже, задремал.

— Ты у нас отличница, — огрызнулся Дарек. — Ты и скажи, кто у нас получился!

Я прикрыла глаза и мысленно сосчитала до десяти. Иначе, боюсь, внешность признанного красавца курса потерпела бы значительный, а возможно, и неисправимый ущерб. Руки так и чесались задать ему хорошую трепку.

Ладно, попробуем выяснить, что за чудо-юдо у нас вылупилось.

И я осторожно подошла к задремавшему зверьку. Тот, почувствовав мое приближение, перевернулся на спину, продемонстрировав трогательно мягкое и беззащитное брюшко.

— Прелесть какая! — восхитился Дарек и потянулся было потрепать животное по шерстке.

Правда, тут же отдернул руку, когда животное, все так же не открывая глаз, щелкнуло зубами в опасной близости от его пальцев.

— Чуть не цапнула, — обиженно заявил Дарек.

— Еще бы! — фыркнула я, малодушно обрадовавшись тому, что он опередил меня в этом желании.

Да, стыдно признаться, но на какой-то миг я забыла о том, что перед нами нечисть, и сама собиралась погладить ее.

— Еще бы, — повторила я. — Не забывай, что это далеко не обычный зверек. Недопустимая беспечность! А вдруг у него слюна ядовитая? И умер бы ты в мгновение ока.

Дарек сильно побледнел и отступил на несколько шагов, на всякий случай убрав руки за спину.

Я спрятала в уголках губ снисходительную ухмылку. Интересно, как отреагировали бы его многочисленные поклонницы, если бы увидели, как он отчаянно трусит?

Очень хотелось сказать что-нибудь колкое и язвительное в его адрес. Но я решила не терять времени даром. Иначе, боюсь, мы тут до утра препираться будем.

Я потеряла ладони, и мои руки окутало холодное голубоватое свечение защитного заклинания. Неведомая животина заинтересованно приоткрыла один глаз, наблюдая за моими

действиями. Лениво принялась перебирать лапками в воздухе. Ну точь-в-точь как кошка, требующая ласки.

— Приступим к осмотру, — важно произнесла я и после недолгого колебания прикоснулась к шерсти нечисти.

К моему удивлению, зверь не попытался укусить меня, как до того Дарека. И я беспрепятственно ощупала тощее тело, пока животное в блаженстве нежилось под моими прикосновениями.

— Хм... — пробормотала я, нащупав на спине новорожденной нечисти две небольшие выпуклости. — Очень интересно.

— Что там? — заволновался Дарек, благоразумно оставаясь на приличном расстоянии от стола.

Я проигнорировала его вопрос, сосредоточив внимание на морде зверушки. Большие глаза с вертикальными зрачками. Пасть, очень похожая на собачью или волчью. Вон какие клыки острые. Дареку бы точно не поздоровилось, если бы его укусили.

По всей видимости, мое движение понравилось зверушке, потому что она перевернулась на живот и заскребла когтями по столу, оставляя на его гладкой полированной поверхности глубокие царапины.

Воспользовавшись удобной позой нечисти, я опять вернулась к изучению загадочных выпуклостей на ее спине. И тем большим было мое удивление, когда от моего прикосновения зверушка вдруг шевельнула ими. Ого, да это же крылья! Маленькие, кожистые, обросшие шерстью.

— Хм, — повторила я и задумчиво потерла подбородок. Правда, тут же изумленно уставилась на свои ладони. Защитное заклинание пропало с них! Испарилось, как будто его и не было. Как такое возможно?

Я попыталась систематизировать полученную опытным путем информацию. Итак, передо мной создание с телом и мордой собаки, на спине — крылья. И оно питается магией.

Ради проверки этого предположения я создала крохотный магический огонек и легким движением руки отправила его к нечисти.

Тварь радостно раззявила свою пасть и в мгновение ока проглотила его. Закурлыкала, словно пыталась таким образом поблагодарить и показать свою признательность.

— Ого! — восхитился Дарек. — А еще так сможешь?

Я в очередной раз не удостоила его ответом. В моей голове забрезжила смутная догадка. Сдается, я понимаю, с кем мы имеем дело.

— Скажи-ка, Дарек, — процедила я, обернувшись к парню, — как выглядело то яйцо, которое я попросила тебя купить? Оно было зеленым и кожистым?

— Э-э... нет, — честно признался Дарек после секундной заминки. — Ты же сама сказала, что тебе нужно яйцо, снесенное петухом.

— Обычные петухи вообще не несут яйца! — процедила я сквозь зубы.

— Курицы, петухи — какая разница! — Дарек досадливо цокнул языком. — Тебе надо было птичье яйцо. Я и купил птичье. Выбрал самое крупное. Хотел удивить преподавателя размерами выведенной нечисти. А еще оно было самым красивым. С такими радужными переливами.

Я со свистом втянула в себя воздух через плотно сомкнутые зубы, после чего медленно выдохнула. Нет, я все-таки убью его! Или он издевается надо мной?

Дарек заметил мою реакцию и невинно захлопал ресницами, явно не понимая, почему я продолжаю злиться.

— Ты сказал продавцу, что тебе нужно яйцо, снесенное петухом? — попробовала зайти я с другой стороны.

— Зачем? — Дарек высокомерно фыркнул. — Вот еще — разговаривать с каким-то стариком! К тому же он грубо вел себя.

— Грубо вел? — переспросила я. — То есть?

Я прекрасно знала владельца ближайшей магической лавки, который чаще всего снабжал студентов необходимыми компонентами для практических и теоретических занятий. Старик Арнольд Врон был высок, худощав и лыс. В одежде он предпочитал исключительно черный цвет, отчего напоминал могильщика. Такого угрюмого, немногословного человека, для которого тенистая тишина кладбищ и мрачная красота мраморных надгробий значит куда больше извечной городской суеты.

Говоря откровенно, за четыре года своего обучения я могла бы по пальцам одной руки пересчитать фразы, услышан-

ные когда-либо от Арнольда. Помнится, первый год я вообще думала, что он немой. И тем большим было мое удивление, когда однажды он попросил меня прикрыть окно, потому что ему дуло.

И вот этот молчаливый старик умудрился каким-то образом нахамить Дареку? Интересно, как именно?

— Он не ответил на мое приветствие. — Дарек гордо задрал острый подбородок. — Я с ним поздоровался, а он даже не посмотрел на меня. Продолжил копошиться в какой-то ветоши.

Я недоуменно хмыкнула. Ну и что в этом обидного? Это обычное поведение для Арнольда.

— И что дальше? — поторопила я Дарека, который замолчал, похоже решив, будто и без того сказал достаточно.

— Естественно, я был возмущен таким приемом, — все так же высокомерно продолжил Дарек. — Поэтому подумал, что прекрасно справлюсь с твоим заданием и сам. Эка невидаль — птичье яйцо купить!

Я с приглушенным мычанием закрыла глаза и принялась массировать виски, в которых глухо заворочалась пробуждающаяся мигрень. Какой же он недотепа!

— Правда, старик был очень удивлен, когда увидел, *что* я хочу купить, — после недолгой паузы добавил Дарек. — Даже потребовал у меня какой-либо документ, удостоверяющий, что я действительно учусь в Гроштерской академии колдовских искусств. Благо что зачетка была с собой. И ее вид вполне удовлетворил вредного старика.

Мой напарник горделиво подбоченился, видимо ожидая, что я похвалю его за работу.

Но больше всего на свете мне сейчас хотелось его придушить. О боги, он даже не понимает, насколько сильно оплошал! Мало того что не выполнил простейшее задание, так целый месяц ничего мне не рассказывал. И через два дня я получу первую в своей жизни неудовлетворительную оценку за зачет. Конечно, сразу же после этого меня из академии не выгонят. Последуют еще и пересдачи. Но самое обидное, что я лишусь не только повышенной, но вообще какой-либо стипендии. Дареку-то наплевать на это. Он из обеспеченной семьи и понятия не имеет, каково это мучительно пытаться со-

образить, что будет лучше: купить себе поесть или потратить все сбережения на новые туфли, потому что старые совсем развалились. Боюсь, без стипендии мне придется в срочном порядке искать себе какую-нибудь подработку. А следовательно, это сильно повлияет на мою учебу. Говорят, сытое брюхо к науке глухо. Но студент, который более всего на свете мечтает выспаться, вообще бесполезен на занятиях. Скажите спасибо, если не захрапит во время лекции.

— Ты идиот, — печально констатировала я. — Причем полнейший!

— Ну-ну! — мгновенно оскорбился Дарек. — Я попрошу без ругательств! Ты просила принести яйцо — я и принес его. Причем, прошу заметить, даже не вытребовал с тебя твою долю денег, хотя оно обошлось мне в кругленькую сумму!

— Лучше бы на эти деньги ты себе новые мозги купил, — ядовито посоветовала я.

— Я с куда большей охотой заплачу за то, чтобы тебе магическим образом внешность подправили, — огрызнулся Дарек. — Все приятнее будет на твою вечно кислую физиономию смотреть.

Я ожидала от него какой-нибудь гадости. Но почему-то высказывание так называемого партнера по учебе все равно преобильно ранило меня. Ишь ты, моя внешность ему чем-то не угодила. Чем именно, хотелось бы знать?

Нет, я не страдала манией величия и прекрасно осознавала, что красавицей меня назвать сложно. Но и до уродины мне было далеко. Обычный рост, обычный вес, обычные русые волосы, которые я предпочитала убирать в тугой пучок, лишь бы не мешались во время занятий, обычные серые глаза.

— Что ты имеешь против моей внешности? — звенящим от обиды голосом осведомилась я.

— Грудь тебе побольше надо, — прямолинейно брякнул Дарек. — А то без слез не взглянешь. И попу покруглее. Так, чтобы ущипнуть рука чесалась.

— Себя ущипни, — зло посоветовала я. И мстительно добавила, за какое именно место, в завершении фразы посетовав на малые размеры оно. Мол, не стоит носить обтягивающие штаны, если они не оттопыриваются в нужном месте.

Дарек явно не ожидал от меня такой откровенности. Ишь как глаза выпучил, а щеки зарделись. Будет знать, как меня трогать! В конце концов, я пансионаты для детей из благородных семейств не заканчивала. В приюте все было просто: тебя обидели — ты обидь, тебя ударили — дай сдачи. Только смотри, чтобы воспитатели при этом подальше были. Иначе всем достанется.

— Была бы парнем — по зубам получила бы за такие слова, — наконец выдохнул Дарек и сжал кулаки. Снисходительно обронил: — Твое счастье, что я с девчонками не дерусь.

Вот тут-то мне надлежало остановиться и успокоиться. Пожалуй, не стоило накалять ситуацию и дальше. Но мне было так обидно! И даже не из-за того, что Дарек считал меня уродиной. Подумаешь, эка невидаль, я и сама невысокого мнения о его внешности. Но меня злило то, что по вине этого олуха я вот-вот лишусь стипендии. А Дарек настолько туп, что даже не осознает, какой это катастрофой обернется для меня.

— А я с девчонками дерусь, — парировала я и, не теряя времени даром, заехала Дареку в ухо.

Хорошо так заехала, аж ладонь от удара загудела. Оплеуха получилась на удивление звонкой и сочной.

Дарек явно не ожидал от меня такого. Он оторопел, смешно выпучив глаза и приоткрыв в немом изумлении рот.

Правда, его ступор не продлился долго. Спустя несколько секунд он очнулся и гневно вскричал:

— Ах вот ты как?! Ну, сама виновата!

Я была готова к его атаке. Стоило Дареку только подскокить ко мне ближе, как я мстительно пнула его пониже пояса. Хорошо так пнула, от души. Бедняга с приглушенным стоном согнулся, машинально опустив руки и оберегая самый дорогой у мужчин орган. И тут же схлопотал удар по хребтине.

Правда, падая, он успел зацепить меня за ногу, поэтому на пол аудитории мы грохнулись вдвоем. По счастливой случайности я оказалась сверху.

— Получай! — радостно взревела я и с величайшим удовольствием принялась мутузить его кулаками по бокам.

О, я не смела поверить своему счастью! Что скрывать очевидное, я мечтала об этом с того самого дня, как виер Ольшон объявил свое решение. Напарники, значит, должны помогать друг другу? Угу, сейчас я помогу этому слащавому богатенькому сынку познать всю несправедливость бытия.

А в следующее мгновение Дарек поднатужился — и скинул меня. Я отлетела в сторону, пребольно стукнувшись затылком о ближайший стул.

— Сейчас ты получишь у меня, задавака и зубрила! — пригрозил Дарек и с торжествующим воплем ринулся в бой.

Теперь уже я оказалась под парнем. Не успела я сообразить, что происходит, как он заломил мои руки высоко над головой, без особых проблем удерживая оба моих запястья одной своей ладонью. Вторую сжал в кулак и недвусмысленно отвел в сторону.

Мамочка!

Я испуганно зажмурилась, ожидая, что сейчас услышу, как хрустит мой нос от соприкосновения с костяшками Дарека, и почувствую соленый привкус крови на разбитых губах.

Но Дарек медлил. И я осмелилась бросить на него быстрый изумленный взгляд.

— По-моему, мы слишком далеко зашли, — пробурчал он, с неохотой разжав кулак. — Слышь, Бьянка, я сейчас слезу с тебя. Только обещай, что больше драться не будешь.

— Не буду, — после недолгих колебаний согласилась я.

Дарек внезапно провел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая назад растрепавшиеся после короткой, но ожесточенной схватки волосы. Я еще шире распахнула глаза, не совсем понимая, что это с ним. Но мой напарник, словно устыдившись своего поступка, тут же опустил руку. Поднялся на ноги и пробурчал, глядя куда-то в сторону:

— Ты это... Прости, что ли. Нормальная у тебя грудь. И задни... — На этом месте он споткнулся, покраснел, но все-таки завершил после короткой паузы: — И попа тоже ничего.

— Спасибо, — поблагодарила его я. Встала с пола и с тяжелым вздохом сказала: — Ты это... тоже зла не держи. Нормальный ты парень. Ты же не виноват, что у тебя родители богатеи.

И тут же прикусила язык, испугавшись, что ляпнула что-то не то.

Карие глаза Дарека потемнели от какого-то непонятного чувства, более всего напоминающего досаду. Но почти сразу он грустно рассмеялся.

— О да, я точно в этом не виноват, — проговорил он. Кивком указал на зверушку, которая с величайшим вниманием наблюдала за нами со стола. — Ну и что это за тварь такая?

— Я практически уверена в том, что это собакоголовый грифон, — решительно сказала я. — Зачатки крыльев, характерное строение морды, способность питаться магией. Все указывает на это.

— И как его убить? — меланхолично поинтересовался Дарек.

Зверек, словно поняв, что речь идет о нем, сидел смирно и неподвижно и как будто внимательно прислушивался к нашим словам.

Впрочем, а почему бы и нет? В тех книгах, что я прочитала, о грифонах говорилось как о вполне разумных созданиях. Раз уж на то пошло, на них и охотиться-то нельзя. Интересно, каким образом у старика Арнольда оказалось яйцо столь редкого создания?

Не суть, однако. Сейчас у нас есть проблема куда важнее.

— Боюсь, нам никто не позволит его убить, — сказала я и успокаивающе потрепала зверька по голове.

По-моему, я даже услышала, с каким облегчением тот вздохнул после моих слов. Точно ведь все понимает!

— Эти создания считаются вымирающими, поэтому находятся под охраной государства, — продолжила я. — Это во-первых. А во-вторых, они к нечисти не относятся.

— Почему это? — удивился Дарек, с опаской взглянув на зверька. — Видок у этой животины тот еще, если честно.

Так и хотелось напомнить этому снобу о том, что по внешнему облику судят лишь ограниченные и глупые люди. Но я разумно придержала эту мысль при себе. Не стоит вновь начинать перепалку. Эдак мы до самого утра ругаться будем и так и не решим, что же делать.

Однако грифону тоже не понравилось высказывание Дарека. Он раззявил свою пасть и издал негодующий клекот.

После чего взял и прицельно плюнул радужной слюной прямо на белоснежную рубашку из дорогого шелка. Причем сделал это настолько быстро и ловко, что Дарек не успел отреагировать. Да что там, даже я лишь изумленно заморгала, когда на груди стоявшего рядом парня вдруг расплылось некрасивое пятно с рваными краями. Ну будто на Дарека разозленный художник плеснул водой, в которой долго и упорно отмачивал свои кисти.

— Бьянка! — возмущенно взвыл несчастный и с нескрываемым отвращением принялся сдирать с себя рубашку.

— Ты чего это? — опасливо поинтересовалась я, когда уже через секунду парень предстал передо мной обнаженным по пояс.

Хм... Кстати, а он ничего так. В одежде глиста глистой, а оказывается, плечи такие накачанные. Просто высокий и поджарый, но не тощий, совсем не тощий. Вернее будет сказать — сухощавый и жилистый.

Невольно занял нос, который лишь чудом сегодня избежал участи быть разбитым. Ох, думаю, если бы Дарек все-таки треснул меня, как собирался, то мне бы точно не поздоровилось.

— Ты же сама сказала, что слюна этой твари может быть смертельно опасной! — пояснил Дарек и выразительно передернул плечами.

Грифон тихо, но угрожающе заклекотал, явно собираясь плюнуть опять, и Дарек поторопился спрятаться за ближайшим столом и отгородился от зверя стулом с высокой спинкой.

— Не оскорбляй его, — попросила я. — Видишь, он все понимает. И ему не нравится, когда его называют тварью.

— Ишь какой обидчивый! — Дарек покачал головой, мудро не высываясь на открытое пространство.

— Кстати, рубашку можешь надеть обратно, — милостиво разрешила я, поймав себя на том, что самым бесцеремонным образом разглядываю торс напарника.

В голове зароились всякие... мысли. Не то чтобы я прямо воспылала желанием к Дареку. Он по-прежнему мне не нравился. Но я внезапно с удивлением осознала, что мне приятно смотреть на его тело.

— Грифоны не ядовиты, — успокаивающе добавила я.

Дарек поднял с пола рубашку. С брезгливой физиономией посмотрел на внушительных размеров мокрое пятно, расплывшееся прямо по центру. И отрицательно замотал головой.

— Не хочу! — капризно заявил он. — Гадость какая!

И опять уронил рубашку, после чего с отвращением принялся вытирать пальцы о свои штаны.

Я постаралась скрыть недовольный вздох, вновь поймав себя на том, что глазею на плечи Дарека. Так, Бьянка, успокойся! Лучше вообще не смотреть в его сторону. Если он поймет, что я беззастенчиво люблю его телосложением, то без очередных пошлых шуточек не обойтись. Опять ведь поде-ремся.

— Так почему они к нечисти не относятся? — спросил тем временем Дарек, который, хвала небесам, пока не обращал внимания на мои взгляды украдкой.

— Потому что разумны. — Я принялась перечислять доводы, загибая пальцы. — Потому что миролюбивы и не нападают без особых причин.

— Это спорно, — хмыкнул Дарек и многозначительно посмотрел на свою рубашку.

— Но самая главная причина — они поддаются дрессировке и даже способны научиться говорить, — завершила я.

— Да? — оживился Дарек. — Их можно научить говорить? Отлично! — И медленно, тщательно выговаривая каждое слово, сказал, обращаясь к притихшему грифончику: — Попка дурак, дурак попка!

Я мученически возвела очи вверх. Ну как дитя малое, честное слово!

Грифон издал возмущенный хриплый крик — нечто среднее между карканьем простуженной вороны и скрипом давно не смазанной двери. Дарек приглушенно охнул и шустро нырнул в свое укрытие, догадавшись, что в противном случае вновь рискует получить плевков, но теперь уже в лицо.

— Дурак ты, Дарек, — устало сказала я. — И вообще, хватит ерундой страдать. Давай решать, что будем делать с зачетом.

— Да провалим его — и делов-то! — Дарек флегматично пожал плечами. — Пересдачи никто не отменял.

— Это для тебя их никто не отменял, — огрызнулась я. — А для меня это неприемлемо!

— Почему? — искренне изумился Дарек. — Подумаешь, ну не сдадим мы зачет в понедельник. Так сдадим через пару недель. Какая в этом проблема?

Я молчала, пристально разглядывая пол под своими ногами. Скорее я бы откусила себе язык, чем призналась Дареку в том, насколько мне нужна стипендия. Это мой единственный источник дохода.

Но это было даже не главной причиной. Я мечтала получить не просто диплом, а диплом с отличием. Что скрывать очевидное, в народе весьма скептически относятся к девушкам, которые занимаются изучением магии. Да, целительницы и хозяйки артефактных лавок — уже обыденность, которой никого нельзя удивить. Но охотниц за нечистью во всем Лейтоне по пальцам одной руки пересчитать можно. И не потому, что боевая магия якобы плохо дается женскому полу. К примеру, на нашем факультете студенток и студентов примерно равное количество. Проблема в том, что после окончания академии очень мало сокурсниц займется охотой. Конечно, кто-то сразу выйдет замуж, это обычное дело. Однако обиднее всего то, что абсолютное большинство покинет профессию через пару лет, когда окончательно устанет доказывать окружающим, что ничем не хуже так называемого сильного пола. При прочих равных заказчик всегда будет выбирать охотника-мужчину. Диплом с отличием являлся если не гарантией наличия работы, то своего рода надеждой, что очередной клиент не умчится от меня сразу же прочь в поисках другого охотника, а хотя бы даст шанс доказать, что я кое-что смыслю в ловле нечисти.

— Дурак ты, Дарек, — вдруг снисходительно проговорил грифон.

Причем зверь настолько четко скопировал мои интонации, что я аж вздрогнула от испуга. Фух, на какой-то миг почудилось, будто это я сказала.

— Да вы что, стоворились, что ли? — обиженно взвыл Дарек. — Никакой я не дурак!

— Никакой пересдачи не будет, — решительно сказала я, оборвав его стенания. — Это совершенно исключено.

— Я могу завтра отправиться в лавку и купить нужное яйцо, — предложил Дарек.

— В выходные лавка Арнольда не работает. — Я покачала головой. Позволила себе слабую усмешку, добавив: — И прежде всего потому, что по выходным практически все студенты предпочитают лоботрясничать, а не сидеть над учебниками.

— Лавка этого грубияна далеко не единственная в Гроштере, — парировал Дарек. — Найдем другую.

В словах моего напарника содержалось разумное зерно. Да, скорее всего, мы без особых проблем приобретем завтра нужное яйцо. На сей раз я буду рядом с Дарekom и лично прослежу за тем, чтобы нам не подсунули фальшивку. Беда лишь в одном — время. Точнее, полное отсутствие оногo. Василиска нам надо предъявить утром в понедельник. Осталось чуть более двух суток до сего знаменательного момента. Наверняка завтра мы пробегаем до полудня в поисках нужного. Потом — приготовление ускоряющего развитие эликсира. А это тоже дело небыстрое. Заранее его нельзя сварить. Оно нужно только свежеприготовленное. Получается, в самом лучшем случае жабу на яйцо мы посадим вечером.

— Немыслимо! — вслух завершила я свои рассуждения. — Никакое заклятие не поможет нам вывести василиска за столь короткий промежуток времени.

Дарек пожал плечами и присел на край ближайшего стола. По всей видимости, он не видел особой трагедии в происходящем, потому после первого отвергнутого мною варианта полностью отстранился от разрешения ситуации.

В глубине моей души вновь ядовитой змеей шевельнулось раздражение. Ишь ты, сидит тут, ногти свои разглядывает. И ни капли не сожалеет о содеянном.

Грифон между тем глухо закурлыкал. Я машинально потрепала его по мягким ушам, затем прицелкнула пальцами и отправила в жадно открытую пасть еще одну магическую искру. Зверь довольно заурчал, приняв новое подношение.

— Ишь как чарами питается! — восхитился Дарек. — Да этот зверь — мечта любого взломщика. Самую сложную магическую защиту без проблем обойдет.

Самую сложную магическую защиту обойдет...

Я мысленно повторила эту фразу раз, другой. И вдруг встрепенулась. Ну конечно же! Как я сразу не подумала об этом!

— Мы ограбим музей колдовского искусства! — вскричала я, от волнения пританцовывая на месте.

Дарек вздрогнул от неожиданности. Испуганно захлопал ресницами.

— Ты в своем уме? — с сарказмом осведомился он. — Музей — это тебе не магическая лавка. Да там такие чары, что испепелят нас в один миг!

— Не испепелят! — Я легкомысленно отмахнулась от его возражения. Усмехнулась. — На моей памяти музей пытались обчистить трижды. И все студенты, жаждущие проверить собственные силы. К слову, все остались живы.

— Да, но... — забубнил Дарек, который явно не пришел в восторг от моей идеи.

— К тому же с нами будет грифон, — победоносно завершила я. — А он, как ты успел убедиться, питается магией.

— Но... — не унимался Дарек.

— В зале, посвященном видам нечисти, есть витрина с циклом развития василиска, — нанесла я решающий удар. — Лично изучала, когда получила задание для зачета. И там представлены как яйца, так и только что вылупившиеся создания. Замороженные при помощи чар. Все, что нам остается — проникнуть в музей и вынести нужный экспонат. Грифончик выпьет заклятие — и мы получим опытный материал.

— Ну не знаю, — с сомнением протянул Дарек. — А если нас поймают?

— Кто? — искренне изумилась я. — В музее нет охранников. Вся защита исключительно магическая. А у нас есть универсальная отмычка к подобного рода замкам.

Я ласково погладила грифона.

— Мне это не нравится, — прямо заявил Дарек. — Твоя идея выглядит просто абсурдной.

— Не нравится — не участвуй, — огрызнулась я. — Сама справлюсь. Все равно от тебя одни проблемы.

Дарек побледнел от возмущения. Вскинулся было что-то возразить, но я опередила его, поторопившись нанести очередной сокрушительный удар по его самолюбию.

— Просто признайся честно, что трусишь, — с лживым сочувствием в голосе сказала я. — Думаю, на курсе никто не удивится, когда узнают, что ты отказался помочь мне.

— Я трушу? — Дарек соскочил со стола и воинственно сжал кулаки. — Да я никогда не трушу! Идем!

После чего решительно направился к дверям.

— Эй, герой, рубашку-то накинь, — насмешливо посоветовала я.

Дарек пробурчал нечто невразумительное, но все-таки последовал моему совету. Морщась от отвращения, поднял с пола рубашку и надел ее.

— Хорошо хоть, что высохла, — заметил он, торопливо застегивая пуговицы.

Мгновение, другое — и мы покинули гостеприимную аудиторию, прихватив с собой грифона.

ГЛАВА 2

Недолгую дорогу до музея колдовского искусства мы преодолели молча. Я несла на руках грифона, который вряд ли подозревал, насколько судьбоносную роль ему суждено сегодня для меня сыграть. Дарек хмурился, изредка ежась под порывами резкого холодного октябрьского ветра. Судя по недовольному выражению его лица, он по-прежнему не одобрял моей идеи. Но больше спорить не осмеливался.

Как и следовало ожидать, двери музея, несмотря на поздний час, оказались не заперты. Никто не попытался нас остановить, когда мы, крадучись, прошмыгнули в гулкую пустоту здания.

Я прищелкнула пальцами, создав крошечный лепесток пламени. Грифон жадно облизнулся было, но я легонько стукнула его по носу.

— Не наглей, — попросила я. — Скоро тебе еды будет вдоволь.

Собственный голос в торжественной тишине пустого здания прозвучал так вызывающе громко, что Дарек испуганно шикнул на меня.

— Тише! — взмолился он, тревожно оглядываясь по сторонам. — Не ори так! А то мало ли...

Я саркастически хмыкнула. Нет, трус он все-таки! А еще собирается с нечистой сражаться. Впрочем, о чем это я? Не сомневаюсь, что диплом ему нужен лишь для того, чтобы повесить в красивую рамочку на стену. И пусть родители хвастаются перед своими друзьями и знакомыми.

И-да, с таким напарником никаких врагов не нужно!

— Нет тут никого, — поторопилась успокоить я Дарека. Правда, при этом неосознанно понизила голос до шепота.

Что скрывать очевидное, мне тоже было немного не по себе. Прежде я была в музее только днем. При ярком солнечном свете его запыленные витрины со всякими загадочными экспонатами выглядели даже забавно. Ну как тут испугаться клыка дракона, когда видишь, насколько он изъеден карие-сом, к примеру?

Но сейчас в музее царила тьма. И чудилось в ней нечто... недоброе. Как будто во мраке скрывались полчища оживших чудищ, которые только и ждут удобного момента, чтобы напасть на нас.

Грифон, восседающий на моих руках, приглушенно зафырчал. Воинственно вздыбил шерсть, как будто сам ощутил нечто злое, разлитое в здешней атмосфере. Его глаза сияли сейчас во тьме подобно двум раскаленным изумрудам.

— Пойдем отсюда! — жалобно попросил Дарек. — Демоны с этим зачетом! Я лично поговорю с виером Ольшоном. Не думаю, что с пересдачей у нас возникнут проблемы.

С пересдачей нет, но что насчет стипендии? Мне нужны эти деньги! Без них я просто не дотяну до следующей сессии!

— Девчонка, — презрительно обронила я.

В отблесках магического пламени было видно, как на скулах Дарека заиграли ярко-алые чахоточные пятна. Он сжал губы с такой силой, что они превратились в две тонкие бескровные ниточки.

— Идем, — сухо сказал он и, не дожидаясь моего ответа, рванул вперед с такой скоростью, что мне оставалось лишь поторопиться за ним.

В быстром темпе мы преодолели несколько залов. Магический огонек плыл перед нами, из-за чего наши фигуры отбрасывали гигантские, причудливо изломанные тени. Как будто за нами бесшумно кралась два гигантских паука на длинных тонких лапах.

Дарек шел молча впереди меня, то сжимая, то разжимая кулаки. Судя по всему, мое замечание преобильно ранило его. Я тоже помалкивала. Почему-то казалось кощунственным говорить в такой момент. Тишина в музее была настолько полной и всеобъемлющей, что преобильно давила на уши.

Наконец мы ворвались в помещение, посвященное видам нечисти и способам борьбы с ней. Тут Дарек замедлил шаг, а затем и вовсе остановился. Оглянулся на меня в замешательстве.

— Тут.

Я сама не поняла, кто это сказал — я или Дарек. Но простое слово, произнесенное шепотом, гулким эхом отразилось от стен и вернулось к нам многократно усиленным.

— Пойдем отсюда! — в очередной раз взмолился Дарек. — Бьянка, не глупи! Сдался тебе этот зачет!

На какой-то миг я засомневалась, почти готовая отказаться от сумасбродной идеи. Хотелось развернуться и броситься прочь со всей скоростью, на которую была способна. Обойдусь и без стипендии. В конце концов, устроюсь помощницей в лавку Арнольда. Он давно предлагал мне подработку. Чай, с голода не умру. Правда, о новых нарядах придется забыть на время, но да переживу как-нибудь. Все равно у меня нет времени ходить на свидания.

Однако почти сразу я упрямо мотнула головой. Нет, не дело отступать, когда до выполнения задуманного остался один шаг. Чего я боюсь, собственно? Если грифону не удастся справиться с заклятием, то мы просто не сумеем забрать нужный экспонат. Но ничего непоправимого не случится. Тогда уже подумаю о пересдаче и подработке.

— Не дрейфь, — тихо сказала я и подошла к огромной стеклянной витрине.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. НЕВЕДОМА ЗВЕРУШКА	5
Часть вторая. ДОМ С ПРИВИДЕНИЯМИ	58
Часть третья. ЛОВУШКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ	158
<i>Эпilog.</i>	275